

**Генеральному прокурору
Российской Федерации
Чайке Ю.Я.**
от Романовой Ларисы Валерьевны

Ходатайство о запросе в Конституционный суд РФ

Настоящее обращение связано с применением в конкретном деле – к осужденному Романову Илье Эдуардовичу, 1967 г.р., находящемуся в учреждении СИЗО №1 ГУФСИН России по Нижегородской области, администрацией указанного СИЗО, нормативного правового акта, противоречащего Конституции Российской Федерации.

Романов И.Э. в январе 2016 года поставлен на профилактический учет со ссылкой на Инструкцию по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, утвержденную Приказом Министерства юстиции РФ от 20.05.2013 № 72, пункт 24, как **лицо, изучающее, пропагандирующее, исповедующее либо распространяющее экстремистскую идеологию.**

Указанный нормативно-правовой акт наделяет сотрудников уголовно-исполнительной системы России не только полномочиями по дополнительному контролю и специальным воспитательным мерам в отношении заключенных, состоящих на профучете – но и позволяет сотрудникам УИС налагать специальные ограничения на таковых заключенных. Например, пунктом 25 предусмотрено правомочие сотрудников УИС **изолировать** «осужденного от связей и условий, оказывающих на него негативное влияние».

При этом, в Инструкции не отражено, какой должна быть «изоляция» и что такое «негативное влияние». Романов И.Э. приговорен к длительному лишению свободы в колонии строгого режима. Единственным видом изоляции в его случае, согласно УИК РФ, являются: штрафной изолятор, помещение камерного типа и СУОН, то есть специальное камерное содержание, предусмотренное для осужденных ТОЛЬКО за существенные нарушения режима отбывания наказания. Также, изоляцией может являться необоснованный запрет на переписку, выписку газет и журналов и множество других ограничений осужденного, не предусмотренных Уголовно-исполнительным Кодексом, а с помощью Инструкции оставленных на дискреционное усмотрение любого сотрудника колонии, подчас не имеющего даже высшего образования или специализации по психологической работе со спецконтингентом.

Далее. Статья 1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (с изменениями и дополнениями), не содержит нормы, где законодатель расшифровывал бы юридический термин «экстремистская идеология».

Такого термина в нормах федеральных законов России не существует. В России запрещена экстремистская деятельность, понятие которой дано в ФЗ № 114.

Более того, в изданных Министерством юстиции России, нормативно-правовых актах, расшифровка с юридической точки зрения термина «экстремистская идеология» ТОЖЕ отсутствует.

Также, не встречается правовой определенности и в том, что значит «изучать, пропагандировать, исповедовать, распространять» «экстремистскую идеологию».

Согласно норм Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы – целый ряд сотрудников учреждения УИС, ходатайствуют и рассматривают вопрос постановки на «идеологический» профучет заключенного, не основываясь на законе, а основываясь на своих собственных соображениях и своих собственных толкованиях тех или иных идей и мировоззрений, присутствующих у всякого заключенного в голове – в данном случае таким заключенным является Романов И.Э.

Представляется, что отдача на откуп сотрудникам УИС компетенции решать, какая именно идеология присутствует в мыслях человека, изучается или исповедуется человеком – непозволительная роскошь, которая прямо запрещена Конституцией Российской Федерации.

А именно, согласно ч.3 ст.55 Конституции РФ, права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только федеральным законом.

Инструкция – не федеральный закон, а подзаконный нормативный акт. Федеральные законы РФ понятия «экстремистская идеология» не расшифровывают.

Ограничение прав осужденного Романова И.Э. по причине якобы наличия у него «экстремистской идеологии» никаким федеральным законом не предусмотрено, а значит – нарушены фундаментальные права и свободы его личности, гарантированные Конституцией РФ.

Таким образом, **в конкретном деле – путем правоприменения в отношении осужденного Романова И.Э., нормы пункта 24 Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, утвержденной приказом Минюста РФ № 72, нарушена гарантия права личности, закрепленная в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ.**

Более того, нормами Инструкции в аспекте предписаний специальных мер к лицам, поставленным на «идеологический» профучет, создается конфликт с такими положениями Конституции РФ, как:

- каждому гарантируется свободы мысли;
- никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них.

Следовательно, в отношении Романова И.Э. постановкой учреждением СИЗО-1 Н. Новгорода **фактически нарушены гарантии чч. 1 и 3 ст. 29 Конституции РФ.**

Далее. По смыслу нормы Инструкции, заложенной в пункте 42, решения комиссий учреждений УИС не могут быть отменены судами общей юрисдикции, то есть, формально, решение такой комиссии может быть обжаловано в суд, но положения п. 42 Инструкции игнорируют судебное решение по существу жалобы о постановке на профучет. Оказывается, исполнять решение суда о незаконности постановления на профучет (если следовать п. 42 Инструкции) начальникам колоний и СИЗО вовсе необязательно!

Указанная норма подзаконного нормативного акта, вызревшего в недрах Минюста, грубейшим образом противоречит как **ч. 2 ст. 46 Конституции РФ, так и главе 22 Кодекса административного судопроизводства РФ от 08.03.2015 № 21-ФЗ.**

Кроме того, пунктом 12 Инструкции предусмотрено, что при выявлении условий, способствующих правонарушениям со стороны заключенных, используется информация, содержащаяся в материалах предварительного следствия по уголовным делам по фактам допущенных подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными преступлений и иных правонарушений.

В тех случаях, когда на «идеологический» профучет ставится лицо, в отношении которого уже постановлен приговор суда первой инстанции, при этом данный гражданин длительное время содержался под стражей будучи по существу осужденным – применение пункта 12 в части использования в качестве ключевого основания постановления на профучет материалов предварительного следствия по уголовному делу – расходится с рядом позиций Конституционного и Верховного Судов РФ, нарушая принцип единообразия судебной практики.

Так, приговор в отношении Романова И.Э. вынесен 04 августа 2015 года, а на профучет он поставлен спустя почти 4 с половиной месяца после осуждения. При этом, в совокупности в СИЗО-1 Н. Новгорода Романов И.Э. содержится порядка 2 с половиной лет.

В пп. 3.1.2 и 3.1.3 Обзора судебной практики условно-досрочного освобождения от наказания, утв. Верховным Судом РФ 29.04.2014, со ссылкой на правовые позиции Конституционного Суда РФ, указывается, что главное значение при решении вопросов исправления осужденного должно придаваться поведению осужденного и характеризующим его обстоятельствам, имеющими место после постановления приговора.

В период содержания Романова И.Э. под стражей, включая период от дня постановления приговора до дня постановления на профучет, на него не было наложено ни одного дисциплинарного взыскания; у него не имелось конфликтов с сокамерниками, включая

мировоззренческие, с сотрудниками СИЗО; с Романовым И.Э. не беседовал ни психолог, ни воспитатель (не исключено, что такие должности в СИЗО-1 вообще отсутствуют). Не ставился он в известность и об изъятии писем от него или к нему, по причине содержащихся сведений о расовой, социальной, иной ненависти и т.п.

Никаких предусмотренных федеральным законодательством профилактических мер по предупреждению экстремистской деятельности, в отношении Романова И.Э. за весь период его нахождения в следственном изоляторе – компетентными должностными лицами не принималось.

А именно, федеральным законодательством предусмотрены такие меры:

Согласно ст. 6 ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» № 114, «при наличии достаточных и предварительно подтвержденных сведений о готовящихся противоправных действиях, содержащих признаки экстремистской деятельности, и при отсутствии оснований для привлечения к уголовной ответственности ... соответствующий прокурор или его заместитель направляет ... другим соответствующим лицам предостережение в письменной форме о недопустимости такой деятельности с указанием конкретных оснований объявления предостережения».

Согласно ст. 25.1 ФЗ «О прокуратуре РФ» «в целях предупреждения правонарушений и при наличии сведений о готовящихся противоправных деяниях прокурор или его заместитель направляет в письменной форме ... при наличии сведений о готовящихся противоправных деяниях, содержащих признаки экстремистской деятельности ... иным лицам предостережение о недопустимости нарушения закона».

Таким образом, никаких сведений из СИЗО в надзирающую прокуратуру касательно Романова И.Э. не направлялось, а соответствующим органом прокуратуры города или области никаких предостережений Романову И.Э. не выносилось.

Из всего вышеизложенного следует, что со стороны Романова И.Э. не имелось никаких признаков умысла на правонарушения экстремистской направленности.

И единственным основанием постановления его на профучет, считаю, явилось отраженное в материалах предварительного следствия по уголовному делу, обвинение в высказываниях, якобы оправдывающих терроризм, допущенных Романовым И.Э. 07 декабря 2012 года на территории государства Украина.

В таком случае, примененная ограничительная мера в отношении осужденного Романова И.Э. незаконна, так как противоречит ч. 2 ст. 54 Конституции РФ: «Никто не может нести ответственность за деяние, которое в момент его совершения не признавалось правонарушением». А именно, Романов И.Э. уже понес уголовную ответственность за событие 07 декабря 2012 года, инкриминированное ему как уголовное правонарушение.

А Приказ Минюста России № 72 был утвержден гораздо позднее, 20 мая 2013 года, поэтому он **не может применяться к событиям от 07.12.2012, инкриминированным Романову И.Э., так как событие, на которое имеется ссылка в материалах уголовного дела, произошло ранее 20 мая 2013 года.**

В связи с изложенным, учитывая, что Генеральный прокурор РФ вправе обратиться в Конституционный Суд РФ с запросом о конституционности норм, примененных судом или иным органом в конкретном правоотношении (деле), ПРОШУ:

1. Обратиться с запросом в Конституционный Суд РФ по поводу нарушения прав и свобод человека и гражданина, гарантированных в совокупности ч. 3 ст. 55, чч. 1 и 2 ст. 29, ч. 2 ст. 46 Конституции РФ, нормами Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, утвержденную Приказом Министерства юстиции РФ от 20.05.2013 № 72, содержащимися в ее пунктах 24, 25, 42;
2. Поручить проведение проверки законности и обоснованности постановления осужденного Романова И.Э. на профучет соответствующему подразделению прокуратуры с контролем хода проверки аппаратом Генеральной прокуратуры РФ.

С уважением, Романова Л.В., 26.01.2016.